Шан Цзяньяо и остальные встретились с командиром 23-й роты за Городом Чёрныз Крыс. Ему было около тридцати лет, он был одет в чёрную форму с именным бейджиком, на котором красовались две звезды.

- Ван Бэйчэн. - Он протянул свою правую руку Цзян Баймянь.

Цзян Баймянь тоже протянула руку и пожала её.

- Цзян Баймянь.

- Я давно наслышан о вашей репутации. - Ван Бэйчэн улыбнулся и убрал свою руку. Он был примерно одного роста с Шан Цзяньяо. Его черты лица считались красивыми, но всё тело его тело было загорелым, и от него исходило ощущение, будто он насквозь пропитан пылью.

- Надеюсь, что в основном о хорошей. - Скромно сказала Цзян Баймянь. Затем она представила Шан Цзяньяо и остальных.

- Это члены нашей Старой Оперативной Группы.

Ван Бэйчэн вовсе не вёл себя высокомерно. Он по очереди поприветствовал Бай Чэнь, Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна.

Затем он снова перевёл взгляд на Цзян Баймянь.

- Честно говоря, мы все удивились, когда услышали, что вы подали заявку на создание новой Старой Оперативной Группы. Это одна из самых опасных миссий, и вам нет никакой необходимости заниматься чем-то подобным.

Лицо Лун Юэхуна невольно побледнело, когда он услышал "одна из самых опасных миссий".

Цзян Баймянь улыбнулась.

- Это моё личное стремление. На Пепельных Землях всё ещё остались идеалисты.

- Иногда ваша чистота вызывает у меня зависть. - Ван Бэйчэн улыбнулся и вздохнул: — К сожалению, у таких, как мы, есть жёны и дети, поэтому мы больше не можем быть своевольными.

На этом любезности между ними закончились.

Цзян Баймянь начала рассказывать о своём опыте, надеясь, что коллега напротив неё сможет

почерпнуть из её рассказа полезную информацию.

Сначала она рассказала о том, как в первую ночь, когда разбили лагерь в пустыне, они услышали вой и заподозрили, что к северу от станции Юэлу произошло что-то ненормальное. Она пропустила битву с бандитом в экзоскелете. Она даже не упомянула ничего, связанного с Городом Рва. Она лишь упомянула, что на середине пути они встретили Чернотопную Железную Змею и успешно убили её. Её шкура лежала на крыше джипа, и не заметить её было невозможно.

После "прелюдии" Цзян Баймянь рассказала о поездке к руинам сталелитейного завода. Она повторила информацию, предоставленную лысым Охотником за Реликвиями Харрисом Брауном.

Ван Бэйчэн внимательно слушал её. Вежливая улыбка на его лице постепенно исчезла.

Затем Цзян Баймянь перевела разговор на механического монаха Цзинфу.

Вначале она правдиво пересказала разговор Шан Цзяньяо, Лун Юэхуна и Цзинфы, подчеркнув способность Цзинфы читать мысли, которая, как предполагалось, была способностью Пробуждённого.

Но когда Цзинфа догнал её и использовал свою способность Царство Голодных Призраков, чтобы контролировать их четверых, Цзян Баймянь тайно скрыла действия Шан Цзяньяо. Она лишь сказала, что ненависть Цзинфы к женщинам вызвана не технологией Вечности, а несовместимостью его похотливой натуры и физического состояния. Это привело к тому, что у него исказилась психика.

Цзян Баймянь сказала, что она намеренно разозлила Цзинфу и заставила его начать неконтролируемое насилие. Затем она воспользовалась возможностью и вставила указательный палец левой руки в определённое гнездо на его шее и использовала высоковольтный электрический ток, накопленный в протезе, похожем на электрического угря, чтобы разрушить его главную систему управления.

Здесь Цзян Баймянь намеренно изменила ещё некоторые факты. Она не упомянула, что хотела взломать внутреннюю информационную сеть механического монаха и напрямую управлять им, потому что боялась, что у Цзинфы есть резервная система.

Она пропустила середину и сразу рассказала о результате. Поскольку у Цзинфы была аварийная резервная система, он смог выбраться из джипа после сильных повреждений и сбежать.

- Будь я на его месте, я бы не смог добиться такого результата, как вы, даже если бы возглавил боевой взвод. - Услышав о механическом монахе, Ван Бэйчэн вздохнул: — Настоящим человеческий интеллект и способности Пробуждённого превращают боевого робота в

великолепную машину для убийства.

- Мы были вынуждены это сделать! В противном случае механический монах изнасиловал бы нас и замучил до смерти. Как это можно оправдать? - Рассердилась Цзян Баймянь: — После того как мы сбежали из Цзинфы, мы отправились в Город Чёрных Крыс и хотели использовать здешний радиоприёмник, чтобы передать полученную информацию в компанию. По дороге мы встретили двух странных людей, когда разбивали лагерь в пустыне. Один из них — Ду Хэн, который назвал себя антикваром и историком. Другая прибыла из Первого города. Её зовут Галоран, и она называла себя даосом…

Она сосредоточила своё внимание не на том, насколько странными были эти два человека, а на получении любой информации о Пробуждённых.

- После этого мы прибыли в Город Чёрных Крыс и поняли, что там произошла резня. Поэтому мы обыскали место происшествия и выпустили сигнальную ракету.

Цзян Баймянь не стала скрывать результаты своего расследования и рассказала о своих подозрениях относительно бандитов под предводительством Гиены.

В конце она рассказала о своём кошмаре. Однако не упомянула о том, как Шан Цзяньяо, полагаясь на свои способности Пробуждённого, вырвался из него. Она сказала, что им повезло, что в это время на дежурство как раз заступала другая группа в лице Лун Юэхуна и Бай Чэнь. Они сразу поняли, что что-то не так, и вовремя разбудили их.

Наконец, она связала свой кошмар с аномалией к северу от станции Юэлу и поделилась своими догадками.

- Это и правда похоже на способности Пробуждённого… - Ван Бэйчэн, который был почти на 12 лет старше Шан Цзяньяо и остальных, вспомнил, что он видел и слышал давным-давно. Немного поколебавшись, он сказал: — В молодости я следовал за батальоном и участвовал в крупной сделке между большими фракциями. Там я наткнулся на секту под названием "Утренняя звезда рассвета". Они боялись снов, но в то же время использовали их. В те времена человек, с которым я общался, был Пробуждённым. Он называл себя Хранителем Снов и считал, что сражается ради того, чтобы людей не поглотили кошмары. Кошмар, который он описывал, немного похож на то, что описали вы.

Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо и остальные посмотрели друг на друга и спросили Ван Бэйчэна: — Он не показывал вам свои способности?

- Нет. - Ван Бэйчэн покачал головой: — Возможно, это связано с тем, что я стал более осторожно вести себя с ним.

Цзян Баймянь задумалась на мгновение и спросила: — Какому Календарию они поклоняются?

Ван Байчэн уже знал, что Шан Цзяньяо и остальные получили информацию о Календариуме от механического монаха Цзинфы. Поэтому он не стал ничего скрывать и честно ответил: — Это Рассвет. Божество, которое правит февралём.

- Говорят, что эта Календария — свет, освещающий сон. - В этот момент Ван Бэйчэн посмотрел на уже темнеющее небо: — Есть ещё какая-нибудь информация?

- Нет. - Цзян Баймянь слегка улыбнулась: — От всех этих разговоров мне захотелось пить.

Ван Бэйчэн рассмеялся.

- Я обойдусь без любезностей. Уже почти ночь. Найдите место для лагеря и отдохните. А что касается меня? Я должен организовать несколько разведывательных отрядов, чтобы они отправились в путь и собрали информацию на основе тех све́дений, которые вы предоставили. Я не могу терять время.

- Ах да. Лучше всего спать под присмотром ваших товарищей, несущих ночное дежурство. Так вы сможете вовремя проснуться, если случится что-то ненормальное.

Он не стал упоминать, как неудобно будет спать таким образом. В Пепельных Землях такие вещи вообще не считались проблемой. Каждый опытный человек знал, что лучше выжить, чем испытать стыд или смущение.

- Не волнуйтесь, у нас уже есть в этом опыт. - Цзян Баймянь махнула рукой и попрощалась с Ван Бэйчэном. То же самое сделали Шан Цзяньяо и остальные, после чего они вернулись к припаркованному джипу.

После того как они нашли место и закончили установку палатки, Лун Юэхун, наконец, не смог подавить своё замешательство и спросил: — Лидер группы, почему вы не рассказали об экзоскелете?

По их общему мнению секрет Шан Цзяньяо стоит пока скрывать, поэтому лидер не стала рассказывать о нём.

Цзян Баймянь непринуждённо ответила: — Слишком много нужно рассказать. В этом нет необходимости. Это касается и Города Рва.

Бай Чэнь обеспокоенно спросила: - Разве мы уже не обсуждали, чтобы сообщим о Городе Рва? Однако мы сказали, что не будем называть точное место и расскажем только о том, как встретили их в пустыне.

Цзян Баймянь рассмеялась.

- Не сто́ит торопиться. Это подождёт до нашего возвращения в компанию. Тогда мы и сообщим об этом, следуя всем процедурам. Кроме того, что толку рассказывать об этом команде Ван Бэйчэна? Это только увеличит риск утечки информации.

- Но ведь ничего страшного не случится, даже если она просочится, верно? - Недоумевала Бай Чэнь.

Цзян Баймянь вздохнула и с улыбкой указала на Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна.

- Расскажи мне об отношении сотрудников компании к диким кочевникам.

Шан Цзяньяо, который отвечал за охрану территории, не стал ничего скрывать.

- Мы боимся, что приём слишком большого количества диких кочевников приведёт к сокращению ресурсов во всех отношениях.

Лун Юэхун посмотрел на Бай Чэнь и тихо произнёс: — Верно. Хотя нам не хватает рабочей силы, но все думают, что мы можем продолжать жить и так. В будущем люди в компании будет появляться всё больше и больше новорождённых, поэтому необходимости принимать большое количество диких кочевников нет.

Цзян Баймянь затем махнула правой рукой в сторону Бай Чэнь.

- Ты ведь слышала это, да? Если мы будем лишь изредка принимать лучших диких кочевников вроде тебя и использовать твой опыт, знания и способности, то сотрудники не будут возражать. Они даже сочтут это вполне понятным. Однако будет неприемлемо, если мы примем всех диких кочевников во всём поселении сразу.

- Хотя боевые взводы и роты Департамента Безопасности, которые активно участвуют во внешних миссиях, могут испытывать чувство сочувствия, узнав о ситуации в различных поселениях, но они всё же люди. У них также есть родители, жёны и дети, живущие в компании. И на каждого из них в равной степени влияют различные комментарии.

- Если они разгласят новости о Городе Рва своим родственникам и друзьям до того, как Совет Директоров примет решение, и по этому поводу возникнет общественное мнение, то это очень легко может привести к негативным последствиям.

Бай Чэнь всё ещё была немного озадачена.

- Может ли обычный сотрудник повлиять на решение Совета Директоров?

С её точки зрения, на таких высокопоставленных сотрудников не повлияет общественное

мнение низкопоставленных масс.

Цзян Баймянь улыбнулась.

- Ты всё ещё судишь о некоторых вещах по образу жизни кочевников в пустоши. Ты не привыкла к тому, что некоторые вещи в компании работают по-другому. Биология Паньгу, может быть, и не маленькая, но и не большая. У кого из членов Совета Директоров нет родственников и друзей, которые являются рядовыми сотрудниками? Кроме того, внутренняя стабильность компании также крайне важна. Это напрямую повлияет на статус и положение боевых взводов и рот.

- Если общественное мнение будет негативным, то детали плана определённо изменятся, даже если совет директоров будет настаивать на том, чтобы принять всех людей из Города Рва. Независимо от того, будет ли им предоставлен статус официальных служащих или они будут рассматриваться как периферийная подчинённая компании сила, всё равно в той или иной степени будут существовать разногласия. Будут ли они напрямую посылать людей управлять городом или последуют примеру Города Чёрных Крыс, между каждым из этих выборов существуют большие различия.

Бай Чэнь больше ничего не сказала. Она слегка опустила голову и тщательно обдумывала слова Цзян Баймянь. По её опыту кочевника из пустоши власть и статус давали человеку абсолютное право голоса.

В этот момент Лун Юэхун пробормотал: — Но я всё же думаю, что это только одна из причин.

Так как он уже привык к плохому слуху его лидера, то не стал понижать свой голос, когда бормотал про себя.

- Возможно, лидер группы боится, что Ван Бэйчэн заберёт наш экзоскелет себе. - Шан Цзяньяо нарочито посмотрел на Цзян Баймянь и улыбнулся.

Цзян Баймянь слегка приподняла свои брови.

- Я? Боюсь его?

http://tl.rulate.ru/book/48559/2034317